

Дискурс и будущее

Критические размышления над работой Н. Срничка и А. Уильямса «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда»

Дмитрий Жуков, студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), dima.volk.zhukov@yandex.ru

В 2015 году выходит книга Н. Срничка и А. Уильямса «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда». В данной работе был предложен проект альтернативного социально-экономического устройства, призванного прийти на смену капитализму. Стратегия борьбы с существующей социально-экономической формацией упомянутых выше авторов основана на формировании контргегемонного дискурса. В данной статье рассматривается напряжение, возникающее между экономическими и дискурсивными преобразованиями. Многие авторы начала XX века, создающие концепты в рамках марксистской парадигмы, признавали важность интеллектуальной борьбы с культурным гегемоном, но не разрывали теоретическое и практическое противостояние. В рамках данного исследования показано, что стратегия Н. Срничка и А. Уильямса сконцентрирована на культурных изменениях, не проблематизирующих мышление как движущую силу развития человечества. Помимо этого, данные философы отказываются от рассмотрения социальной революции как фактора, способствующего смене экономической формации. Их стратегия оказывается просветительским проектом, игнорирующим важные положения материалистического подхода.

Ключевые слова: исторический материализм, философия истории, марксизм, Ник Срничек, Алекс Уильямс, посткапитализм

Для цитирования: Жуков Д.П. Дискурс и будущее. Критические размышления над работой Н. Срничка и А. Уильямса «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда» // Метаморфозис. 2024. Т. 8. № 4. С. 31-41.

Введение

В знаменитых «Тезисах о Фейербахе» Карл Маркс наметил одну из ключевых целей для всех последующих левых мыслителей: изменение мира, а не только его описание. Работающие в русле данной традиции Н. Срничек и А. Уильямс в 2017 публикуют работу «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда». Данный текст ради преобразования социального бытия предлагает проект преодоления капитализма. Стратегия Н. Срничка и А.

Уильямса заключается в борьбе с гегемонным дискурсом, благодаря которой появится возможность радикальной экономической метаморфозы. Однако здесь возникает напряжение между экономическими отношениями, конституирующими капитализм, и их культурной легитимацией. Марксистская парадигма предполагает четкое разделение между социально-экономическими отношениями (базис) и иными формами социального бытия (политика, культура, религия и тд). Базис, согласно данной теории, полностью влияет на развитие надстройки. Соответственно, радикальные общественные изменения возможны только при метаморфозе базиса. Однако проект Н. Срничка и А. Уильямса фокусируется на изменении надстройки, что порождает некоторое противоречие марксистской теории. Особое внимание будет в работе будет уделено критическому

рассмотрению стратегии культурной борьбы с капитализмом.

Гегемон, дискурс и посткапитализм

В начале своей работы Ник Срничек и Алекс Уильямс пытаются обрисовать генеалогические контуры современной общественно-экономической системы: с их точки зрения, человечество существует в условиях неолиберальной экономики, центральная характеристика которой заключается в следующем: «Мы убеждены, что... неолиберализм отличается от классического либерализма тем, что отводит значительную роль государству. Так, оказывается, что главной задачей неолиберализма было получение контроля над государством и придание ему другой цели. <...> Рынки не возникают стихийно там, где государства отступают, — они должны создаваться сознательно, иногда с нуля»¹. Далее авторы вводят достаточно радикальный,

¹ Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. Пер. с англ. Н. Охотина. М.: Strelka Press, 2019. С. 81.

но интересный тезис, согласно которому неолиберализм не эволюционировал из кейнсианства. Господствующие представления о «современности», в здравом смысле, — есть результаты высказываний в публичной сфере, проникновения неолиберального дискурса в научные работы, спонсирования определенных исследований. Представители неолиберального лагеря буквально «делали», конструировали существующее мировоззрение. Поле борьбы развернулось в массовом сознании людей.

Выявив «главного врага», исследователи намечают путь противостояния: создание контргегемонного дискурса, цель которого перевернуть господствующее представление о базовых социально-экономических аксиомах, окончательно укрепившихся в массовом здравом смысле.

Данная стратегия генеалогически восходит к наследию А. Грамши, который создал концепт культурной гегемонии, согласно которому правящие классы, помимо экономической эксплуатации, претендуют и на формирование мировоззренческих координат для зеркального класса. Проще говоря, культурная картина мира пролетариата сформирована и навязана извне. Задача левых сил: критический анализ существующей гегемонии и создание своей контргегемонной культуры, которая в большей степени соответствует потребностям и интересам эксплуатируемого класса.

Похожие интеллектуальные ходы можно найти в работе В.И. Ленина «Что делать»: «Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам»². Данный пассаж хорошо иллюстрирует основную проблему, с которой столкнулись левые силы в начале XX века: серьезная роль идеологии. Рабочие, по мысли Ленина, охвачены ложным представлением об экономической действительности: сознание пролетариев необходимо поменять, внедрить мысль о необходимости радикального слома существующего порядка. И только после пересборки сознания последует настоящая, революционная борьба.

Между позициями В. Ленина и А. Грамши есть интересное различие: изменением сознания рабочих с точки зрения русского мыслителя должен заниматься узкий круг людей, объединенных в партию. Итальянский же философ считает, что контргегемонный дискурс должен создаваться особой, пролетарской интеллигенцией³, выступающей против существующей культурной легитимации социально-экономических отношений. А. Уильямс и Срничек не выделяют узкий круг «преобразователей», а предлагают всем левым силам поучаствовать борьбе с неолиберальной гегемонией.

Во второй половине XX века наследие Грамши получает новое дыхание

² Ленин В. Государство и революция. М.: Издательство «АСТ», 2023. С. 101-102.

³ Грамши А. Избранные произведения в трех томах. Т. 3. Тюремные тетради. Пер. с итал. В.С. Бондарчука, Э.Я. Егермана, И.Б. Левина. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С.460-462.e

благодаря постмарксистским авторам, в частности, Э. Лаклау и Ш. Муфф. Данные философы, наследуя методологический аппарат постструктуралистов, постулируют политическую реальность как цепочку означающих, конституирующих дискурсивные позиции. Субъект политического всегда задан определенной идеологией, поэтому борьба должна вестись именно в сфере дискурса.

Наследие классического марксизма в их теории переосмысливается особым образом. Обычно государство изначально содержало в себе классовый антагонизм: «...государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого-могущественного, экономически господствующего класса»⁴. Классовый антагонизм является субстанциальной характеристикой любого государства. Но Ш. Муфф акцентирует внимание не на антагонизме классов, а на политическом антагонизме, который заменяет на более мягкую форму социального-политического напряжения – агонизм, предполагающий не социально-онтологическое, а коммуникативное измерение. Как пишет сама Ш. Муфф: «Введение категории “соперника” требует усложнения понятия антагонизма и проведения различия между двумя отличными формами, в которых он может проявляться, между антагонизмом в собственном смысле слова и агонизмом. Антагонизм — это борьба между врагами, тогда как агонизм — это борьба между соперниками. Поэтому мы можем поставить нашу проблему иначе, сказав, что, с точки зрения “агонистического плюрализма”, цель демократической политики состоит в преобразовании антагонизма в агонизм. Для этого необходимо создание каналов, посредством которых коллективные страсти получили бы возможность выражения по проблемам, которые, предоставляя достаточно возможностей для идентификации, конструировали бы противника не в качестве врага, а в качестве соперника»⁵. Вражда основана не на классовых, а на идеологических противоречиях. На первый взгляд, эта идея соответствует марксистским принципам: идеологическое противоречие ни в коем случае не исключает экономического. Однако Ш. Муфф отмечает, что даже идеологические противники изначально должны придерживаться ценностей либеральной демократии: свободы и равенства. То есть существует соглашение относительно политических аксиом (в данном случае – либерально-демократических). Это противоречит традиционному марксистскому пониманию политики. Идея о том, что люди с разным классовым статусом могут иметь одинаковые правила игры, является важной частью неолиберальной идеологии.

⁴ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1937. С. 227.

⁵ *Муфф Ш.* К агонистической модели демократии // *Философско-литературный журнал «Логос».* 2004. № 2. С. 195.

Правовые условия реализации своей политической агентности есть скорей воля к власти господствующего класса, придающая легитимность определенным ценностям. Либеральная демократия замкнута в рамках своего идеологического универсума, что, очевидно, накладывает ограничения на политическое воображение. Концепция агонистической демократии наследует скорей либеральные, а не марксистские положения.

Таким образом, можно заключить, что работа Н. Срничка и А. Уильямса наследует марксистской традиции XX века, связанной с контргегемонной культурной борьбой. Однако В. Ленин и А. Грамши предполагали, что борьба за сознание впоследствии должна впоследствии сподвигнуть массы на революционную борьбу. Э. Лаклау и Ш. Муфф переосмысляют концепт гегемонии в ином ключе: деконструкция дискурса возможна только при соблюдении определенных правил, установленных либеральной демократией, работающей в рамках капиталистической экономики. Основным полем борьбы становится мышление политического субъекта, которое, согласно постмарксистам, нужно переопределить, используя само мышление. Эта парадигма фактически разрывает связь между бытием и сознанием, характерную для классического марксизма. Создание утопии – это акт мысли, но не практики.

«Культурная ловушка»

Труд Н. Срничка и А. Уильямса, как следует из названия, предлагает социально-экономическую альтернативу, не ограничиваясь проблемами гегемонного дискурса. В работе они выдвигают конкретные требования для преобразования общественного бытия: полная автоматизация производства, сокращение рабочей недели без сокращения оплаты труда, ревизия трудовой этики, введение безусловного базового дохода.

В своей работе авторы часто оговариваются, что данный проект – идеал, реализация на практике которого является достаточно сложной. Более того, материалистический подход к пониманию истории оказывается вне ракурса рассмотрения.

Безусловно, не стоит сводить марксистское понимание человеческих взаимоотношений к экономическому редукционизму. Как писал Вадим Межуев: «Общественная природа человека, его общественное бытие ни в чем не дает о себе знать с такой отчетливостью, как в его способности производить для других. <...> Одновременно оно предполагает производство идей, представлений, сознания, которое первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. <...> Труд, общение, сознание и есть те исходные предпосылки, из которых складывается его общественное бытие на любом этапе

исторического развития»⁶.

Человеческие идеи прямо зависят от материальной деятельности, индивиды буквально производят друг друга. Отсюда возникает пессимистичная для левых философов концепция, согласно которой любая альтернатива капитализму поглощается самим капитализмом. Например, левый философ Марк Фишер начинает свою работу «Капиталистический реализм» с анализа фильма Альфонсо Куарона «Дитя человеческое». Фильм представляет собой некоторую потенциальную антиутопию, политический ландшафт которой – хаос, перемешанный с диктатурой. А ключевая беда человечества на новом витке истории – нарушение репродуктивной функции женщин. Фишер отмечает: «Этот лозунг схватывает именно то, что я имею в виду под «капиталистический реализм», а именно: широко распространенное ощущение не только того, что капитализм является единственной жизнеспособной политической и экономической системой, но и того, что невозможно даже вообразить непротиворечивую альтернативу ему»⁷. Если сознание индивида полностью определяется общественным бытием, то тогда и любые утопические проекты будут всего лишь продуктом, неотделимым от социальных отношений.

Проект дискурсивной контргегемонии пытается пересобрать сознание индивидов, как будто забывая о том, что капитализм существует не потому, что сознание индивидов сконструировано определенным образом, а из-за конкретных социально-экономических условий. Чаще всего, общественное бытие и понятийный аппарат, призванный описывать его, не были тождественны. Как отмечает современный исследователь В. Кржевов: «Так, например, деятели Реформации не имели ни малейшего представления о «буржуазном обществе», принципах его композиции или о том, что впоследствии характеризовалось как «дух капитализма»⁸. Надстройка (куда входят представления о социальном) не поспевает за развитием базиса.

Стоит выделить несколько тезисов в работе Н. Срничка и А. Уильямса, явно вступающих в противоречие с материалистическим подходом к истории.

Отказ от революции как потенциального способа социальных перемен. Стоит привести следующую цитату из «Изобретая будущее...»: «Классическая ленинская стратегия двойного удара – революционная партия и государственный переворот – устарела. Сторонники модели большевистской революции оказываются более успешными реконструкторами истории, чем рулевыми современной политики. Подобным образом недавние

⁶ Межуев В. Идея всемирной истории в учении Карла Маркса // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. № 2. С. 10.

⁷ Фишер М. Капиталистический реализм. Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Ультракультура 2.0, 2010. С. 12.

⁸ Кржевов В.С. Категории стихийного и планомерного в осмыслении истории человечества // Философские науки. 2021. № 4. С. 53-54.

революции, от иранской революции до арабской весны, в итоге достигли некоего сочетания теократического авторитаризма, военной диктатуры и гражданской войны»⁹. Отказываясь от концепта революции, исследователи фактически отказываются от представления о государстве как о сотканном из различных классовых противоречиях образовании.

В. Ленин и А. Грамши, упомянутые ранее, не разделяли изменение сознания рабочих масс и дальнейшую революционную деятельность. Концепции данных философов тесно были связаны со сцепкой «теория-практика». Н. Срничек и А. Уильямс расчленяют данный концепт, оставляя в фокусе рассмотрения исключительно культурный аспект, пытаясь создать новый язык описания экономических отношений.

Одни из наиболее известных левых исследователей идеологии второй половины XX века, Луи Альтюссер и Славой Жижек, также пытаются сохранить какую-то концептуализацию революции.

Луи Альтюссер, распространивший идеологию буквально на все, в работе «Идеология и идеологические аппараты государства», часто оговариваясь, конституирует обратное влияние надстройки на базис: «Можно сказать, что “этажи” надстройки не являются определяющими в конечном счете, но что они обусловлены воздействием базиса; что если они и являются определяющими на свой манер (мы еще не знаем какой), то они являются таковыми, поскольку обусловлены базисом <...> Также она [марксистская топика] позволяет увидеть, что именно базис в конечном счете обуславливает все здание и, как следствие, вынуждает нас поставить теоретическую проблему о типе “побочного” влияния, присущего надстройке, то есть вынуждает нас рассматривать то, что в марксистской традиции обозначается терминами “относительной автономии” надстройки и “обратного воздействия” надстройки на базис»¹⁰. Несмотря на особое прочтение Карла Маркса, Альтюссер смягчает жесткую зависимость надстройки от базиса. Но при этом и потенциал революции для Альтюссера оказывается важной проблемой, достойной отдельного рассмотрения.

Проблематизация роли мышления. Марксистская парадигма предполагает напряжение между теорией и практикой. Любая теория – всегда мыслительный конструкт, верификация которого возможна только в материальном мире. Сцепка «теория-практика», упомянутая выше, была ядром марксистской философии.

Радикальные экономические изменения не происходят только в уме, они возникают из конкретных человеческих действий. Протестанты, соз-

⁹ Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. Пер. с англ. Н. Охотина. М.: Strelka Press, 2019. С. 191.

¹⁰ Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. №3 (77). [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (Дата обращения: 13.01.2024).

давшие западный капитализм, не задумывались о своих отношениях как капиталистических, они просто участвовали в социально-экономических практиках. Н. Срничек и А. Уильямс видят свой проект как долгосрочный, но это только теоретическое предположение. Посткапитализм не подчиняется мысли. Долгосрочный проект может быть изменен неожиданной флуктуацией, которая изменит ход истории.

Тот же А. Грамши в статье «Революция против капитала»¹¹ постулирует, что большевистская революция стала событием, выходящим за пределы марксистских догм. Революционеры воспользовались нужным моментом, чтобы повернуть историю в иное русло, они ощутили подвижность исторических путей и смогли опереться на пролетариат как движущую силу.

Согласно мнению автора, Мышление не является движущей силой исторического развития, оно полностью зависит от способа производства. Любая критика капитализма возникает в рамках существующих общественных отношений и является производной от них. Именно поэтому при анализе посткапиталистических теорий необходимо держать в уме определенные ограничения.

Центральная идея книги «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда» заключается в изменении мышления, восприятия, дискурса. Это должно стать первой ступенью на пути к экономическим преобразованиям. Настаивая именно на таком пути, авторы пытаются преодолеть современную формацию методами просветителей, выводя субъекта капитализма из состояния несовершеннолетия.

Однако, изменение сознания было бы релевантным при условии наступления посткапитализма, т.е. изменения базиса. Некоторые современные теоретики констатируют мутацию капитализма. Концепции различны: от неофеодализма до того же посткапитализма¹². Однако Н. Срничек и А. Уильямс констатируют не новую формацию, а лишь потенциальный способ перехода к ней.

Заключение

Книга Н. Срничка и А. Уильямса «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда», призванная сконструировать позитивный образ иной социально-экономической сборки, содержит несколько слабых мест. Стратегия левых, по мнению авторов, должна строиться вокруг дискурсивной контргегемонии, которая призвана перекодировать привычную культурную нормативность. Классики марксизма начала XX мыслили изменение сознания вместе с революционными преобразованиями, работая

¹¹ Грамши А. Революция против капитала [Электронный ресурс]. URL: http://libelli.ru/magazine/98_3/i.htm (Дата обращения: 28.01.2024).

¹² Кушнир А.М., Жуков Д.П. Проблемы конструирования будущего: левые философы vs неолиберализма // Социально-политические науки. 2022. Т.12. №6. С.135-142.

со связкой «теория-практика». Н. Срничек и А. Уильямс отказываются от революционных преобразований, буквально конструируя новый просветительский дискурс.

Отсюда следует проблема мышления, которая с точки зрения материалистического подхода, является производной от практик, частью которых является человек. Дискурс посткапитализма зафиксирован уже после наступления иной экономической формации.

Литература

Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. №3 (77) [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (Дата обращения: 13.01.2024).

Граммши А. Избранные произведения в трёх томах. Т.3. Тюремные традиции. Пер. с итал. В.С. Бондарчука, Э.Я. Егермана, И.Б. Левина. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

Граммши А. Революция против капитала [Электронный ресурс]. URL: http://libelli.ru/magazine/98_3/i.htm (Дата обращения: 28.01.2024).

Кржегов В.С. Категории стихийного и планомерного в осмыслении истории человечества // Философские науки. 2021. № 4. С. 46–66.

Кушниц А.М., Жуков Д.П. Проблемы конструирования будущего: левые философы vs неолиберализма // Социально-политические науки. 2022. Т.12. №6. С.135-142.

Ленин В. Государство и революция. М.: Издательство «АСТ», 2023.

Межуев В. Идея всемирной истории в учении Карла Маркса // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. № 2. С. 3-36.

Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Философско-литературный журнал «Логос». 2004. № 2. С. 180-197.

Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. Пер. с англ. Н. Охотина М.: Strelka Press, 2019.

Фишер М. Капиталистический реализм. Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Ультракультура 2.0, 2010.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1937.

References

Althusser L. Ideologija i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlja issledovanija) [Idéologie et appareils idéologiques d'état] // *Neprikosnovennyj zapas*. 2011. №3 (77) [Electronic resource]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologija-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (Date of access: 13.01.2024).

Engels F. *Proishozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva* [Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats]. Moscow: Politizdat Publ., 1937 (in Russian).

Fisher M. *Kapitalisticheskij realizm* [Capitalist Realism], transl. from Eng. by D. Kralachkin. Moscow: Ul'trakul'tura 2.0 Publ, 2010 (in Russian).

Gramsci A. *Izbrannye proizvedenija v trjoh tomah. T.3. Tjuremnye tetradi* [Selected works in three volumes. T.3. Prison notebooks], transl. from Italian by V.S. Bondarchuka, E.Ja. Egermana, I.B. Levina. Moscow: Izdatel'stvo inostranoj literatury Publ., 1959 (in Russian).

Gramsci A. *Revoljucija protiv kapitala* [Revolution against capital] [Electronic resource]. URL: http://libelli.ru/magazine/98_3/i.htm (Date of access: 28.01.2024) (in Russian).

Krzhevov V.S. Kategorii stihijnogo i planomernogo v osmyslenii istorii chelovechestva [Categories of spontaneous and systematic in understanding the history of mankind]. *Filosofskie nauki*. 2021. N. 4. P. 46–66 (in Russian).

Kushnir A.M., Zhukov D.P. Problemy konstruirovaniya budushhego: levye filosofy vs neoliberalizma [Problems of constructing the future: left philosophers vs neoliberalism]. *Social'no-politicheskie nauki*. 2022. Vol. 12. N. 6. P.135-142 (in Russian).

Lenin V. *Gosudarstvo i revoljucija* [State and revolution] Moscow: Izdatel'stvo "AST" Publ., 2023 (in Russian).

Mezhuev V. Ideja vseмирnoj istorii v uchenii Karla Marksa [The idea of world history in the teachings of Karl Marx]. *Filosofsko-literaturnyj zhurnal "Logos"*. 2011. N. 2. P. 3-36

Mouffe Ch. K agonisticheskoj modeli demokratii [For an agonistic model of democracy]. *Filosofsko-literaturnyj zhurnal "Logos"*. 2004. N. 2. P. 180-197 (in Russian).

Srnichek N., Williams A. *Izobretaja budushhee: postkapitalizm i mir bez truda* [Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work], transl. from Eng. by N. Ohotina. Moscow: Strelka Press Publ., 2019 (in Russian).

Discourse and the future

Critical reflections on the work of N. Srnicek and A. Williams “Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work”

Dmitry Zhukov, student, Lomonosov Moscow State University (Moscow),
dima.volk.zhukov@yandex.ru

In 2015, the book by N. Srnicek and A. Williams «Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work» In this paper, a project was proposed for an alternative socio-economic structure designed to replace capitalism. The strategy of combating the existing socio-economic formation of the above-mentioned authors is based on the formation of a counter-hegemonic discourse. This article examines the tension that arises between economic and discursive transformations. Many authors of the early 20th century, creating concepts within the framework of the Marxist paradigm, recognized the importance of intellectual struggle against the cultural hegemon, but did not break the theoretical and practical confrontation. Within the framework of this study, it is shown that the strategy of N. Srnicek and A. Williams is focused on cultural changes that do not problematize thinking as a driving force for human development. In addition, these philosophers refuse to consider the social revolution as a factor contributing to the change of economic formation. Their strategy turns out to be an enlightening project that ignores the important provisions of the materialistic approach.

Keywords: historical materialism, philosophy of history, Marxism, Nick Srnicek, Alex Williams, postcapitalism

For citation: Zhukov D.P. (2024) Discourse and the future. Critical reflections on the work of N. Srnicek and A. Williams “Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work” // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 4. P. 31-41.